DOI: 10.58168/BECGD2026_389-394
УДК 332.36

ПРЕДПОСЫЛКИ МНОГОЦЕЛЕВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЛЕСОДЕФИЦИТНОМ РЕГИОНЕ

PREREQUISITES FOR MULTIPURPOSE FOREST MANAGEMENT IN A FOREST-DEFICIENT REGION

Морковина С.С., доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, Россия

Morkovina S.S., doctor of economics, professor Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Топчеев А.Н., преподаватель ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, Россия

Topcheev A.N., teacher Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Аннотация: В статье рассмотрены условия организации многоцелевого лесопользования в лесодефицитных регионах России. Показано, что многоцелевое лесопользование в лесодефицитных регионах обеспечивает согласование экономических интересов государства и бизнеса при рациональном использовании лесных ресурсов и услуг лесных экосистем, и сохранении экологических функций лесов для удовлетворения социальных потребностей населения. Предпосылками перехода к многоцелевому лесопользованию в лесодефицитных регионах выступают, во-первых, возрастающая роль экосистемных услуг лесов, во-вторых, транспортная доступность, в-третьих, высокий спрос на рекреацию в сочетании с доступным уровнем ставок платы за лесных ресурсы и услуги леса.

Abstract: This article examines the conditions for organizing multi-purpose forest management in forest-deficit regions of Russia. It demonstrates that multi-purpose forest management in forest-deficit regions aligns the economic interests of the state and business while rationally utilizing forest resources and forest ecosystem services, preserving the ecological functions of forests to meet the social needs of the population. The prerequisites for the transition to multi-purpose forest management in forest-deficit regions include, firstly, the increasing role of forest ecosystem services, secondly, transportation accessibility, and thirdly, high demand for recreation, combined with affordable rates for forest resources and forest services.

Ключевые слова: Лесные ресурсы, многоцелевое лесопользование, лесодефицитный регион

Keywords: Forest resources, multi-purpose forest management, forest-deficient region

© Морковина С. С., Топчеев А. Н., 2026

Многоцелевое лесопользование определяет возможность использование лесных участков для разных целей, включая получение древесины и недревесной продукции, развитие охотничьего и сельского хозяйства, а также рекреационную, научную и образовательную деятельность и даже реализацию лесных климатических проектов.

Концепция многоцелевого лесопользования родилась в начале XX века и с тех времен прошла ряд трансформаций. При таком подходе учитываются цели и интересы не только собственников, но и всех остальных участников лесных отношений, в том числе населения и отдельных граждан.

Во всем мире около 1,15 млрд. га лесов используются в первую очередь для производства древесной и недревесной лесной продукции. Кроме того, 749 млн. га предназначены для многоцелевого использования, которое зачастую включает сохранение лесных угодий и поддержание экосистемных услуг лесов, включая сохранение биоразнообразия.

По данным ФАО площадь лесов в мире отведенных под многоцелевое использование оценивается в 749 млн. га, что составляет 22 % от общей площади лесов в странах и территориях.

Мировой опыт показывает, что развитие многоцелевого лесопользования создаёт дополнительные источники дохода, увеличивает объём лесохозяйственных мероприятий, тем самым повышая стоимость единицы лесного участка.

В нашей стране многоцелевое лесопользование определено лесным законодательством. Так согласно статье 1 Лесного кодекса Российской Федерации одним из основных принципов лесного законодательства, является обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах [1]. При этом в соответствии с частью 2 статьи 25 Лесного кодекса леса могут использоваться для одной или нескольких целей, если иное не установлено лесным законодательством, другими федеральными законами.

В отличие от традиционного понимания многоцелевого лесопользования, закрепленного в Лесном кодексе, многоцелевое лесопользования в лесодефицитных регионах России должно рассматриваться как механизм, обеспечивающий согласование экономических интересов государства и бизнеса при рациональном использовании лесных ресурсов и услуг лесных экосистем, при сохранении экологических функций лесов для удовлетворения социальных потребностей населения [2].

Известно что привлекательность лесопользования определяется в первую очередь соотношением «затраты- выгоды» с последующим расчетом таких показателей, как чистая приведённая стоимость (NPV), внутренняя ставка доходности (IRR), срок окупаемости инвестиций и др.

Простым сопоставлением ставок арендной платы, можно получить представление о привлекательности лесопользования в разрезе видов или территорий, как это показано в таблице 1.

Таблица 1 - Соотношение минимальных ставок платы за лесопользование в субъектах ЦФО в 2025 году

Вид лесопользования	Минимальные ставки платы за лесопользование, руб./ед.ресурса в региональных системах лесного хозяйства областей			
	Воронежской	Курской	Тамбовской	Московской
Заготовка древесины (сосна, крупная деловая)	174,60	169,74	184,50	208,08
Охотничье хозяйство	9170,00	5240,00	14670,00	26325,00
Ведение сельского хозяйства	81,11	160,50	160,50	535,00
Рекреационная деятельность	9170,00	7140,00	10260,00	26325,00

Базовые ставки платы за единицу объема лесных ресурсов утверждены Постановлением Правительства от 22.05.2007 г. №310 (в ред. от 30.10.2025). Итоговая плата для лесопользователя формируется с учетом корректирующих коэффициентов, которые привязываются непосредственно к статусу леса. Повышающие множители существенно увеличивают финансовую нагрузку на арендаторов, при этом формируют своими платежами значительную часть доходной базы лесного хозяйства бюджетов территорий.

Очевидно, что с позиции затрат на лесопользование наиболее привлекательной является курская область в части заготовки древесины, организации охоты и рекреации, в то же время лесное хозяйство Московской области имеет максимальные ставки платы на лесные ресурсы и полезности. Насколько коррелирует ставки платы за единицу лесного ресурса с количеством договоров на лесопользование? Проанализируем заключенные договоры по основным видам лесопользования 2025 год, с учетом возможностей многоцелевого использования отдельных лесных участков (таблица 2).

Таблица 2 – Организация многоцелевого использования лесных участков в региональных системах лесного хозяйства

Вид лесопользования	Количество договоров, ед.			
	Воронежской	Курской	Тамбовской	Московской
Количество договоров на лесопользование, в том числе	826	142	31	3426
С одним видом лесопользования	818	128	31	3413
С двумя видами лесопользования	7	14	-	11
С тремя и более видами лесопользования	1	-	-	2

Наибольшее количество договоров на использование лесных участков, равно как и видов лесопользования, демонстрирует лесное хозяйство Московской области, что отражает привлекательность деятельности в лесах, несмотря на высокий уровень ставок платы.

Среди субъектов лесного хозяйства лесодефицитных регионов, к которым отнесены Воронежская, Курская и тамбовская области, наиболее развитым лесопользованием (как по договорам, так и по количеству лесопользований на одном участке леса) отличается лесное хозяйство Воронежской области. Средний уровень цен на лесные ресурсы, по сравнению с ближайшими регионами, повышает привлекательность для различных видов предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве этого региона (таблица 3).

Таблица 3 - Динамика использования арендованных лесных участков в Воронежской области за 2016-2025 гг.

Показатель/Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Заготовка древесины										
Кол-во договоров, ед.	12	11	30	19	11	11	13	14	15	13
Площадь, тыс.га	155,9	150,8	150,9	150,9	150,8	150,8	150,8	151,6	145,4	144,8
Охотничье хозяйство										
Кол-во договоров, ед.	14	15	17	17	21	22	27	29	29	30
Площадь, тыс.га	16,0	16,9	16,6	16,6	18,8	18,8	19,0	19,4	18,9	19,1
Рекреационная деятельность										
Кол-во договоров, ед.	343	360	359	362	370	392	390	406	390	399
Площадь, тыс.га	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Недревесные ресурсы и с/х										
Кол-во договоров, ед.	172	177	182	183	176	177	173	177	206	251
Площадь, тыс.га	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4

Рассмотрим динамику основных видов лесопользования в Воронежской области. Основным видом лесопользования на протяжении многих лет остается заготовка древесины, демонстрирующая стабильное количество договоров и площадей под организацию деятельности. На фоне этого такие виды лесопользования как рекреация и организация охоты за 10 лет продемонстрировали устойчивый рост, как по количеству договоров, так и по арендуемым площадям. Наблюдается устойчивый рост числа договоров на использование недревесных ресурсов и ведение сельского хозяйства, с 172 единиц в 2016 году до 251 ед. в 2025, с увеличением количества арендованных площадей в два раза.

Это обстоятельство подтверждает смещение акцентов с традиционных видов лесоэксплуатации в форме лесозаготовки к иным видам лесопользования, включая экосистемные услуги иные недревесные полезности лесов [3].

Не менее важным фактом, определяющим привлекательность многоцелевого лесопользования в лесодефицитных регионах, выступают такие как развитость сети дорог, концентрация населения в городах и даже экологическая социализация и формирование

экологической культуры и ответственного отношения к природе у граждан, направленных на решение экологических проблем и обеспечение устойчивого развития общества [4]. В ряде работ посвященных лесопользованию убедительно доказано, что транспортная доступность лесов напрямую влияет на эффективность лесозаготовки, а также определяет качество воспроизводства лесных ресурсов [5]. Более того, недостаточно развитая сеть дорог затрудняет оперативное управление лесами, профилактику и ликвидацию лесных пожаров.

Существенным фактором для организации многоцелевого лесопользования выступает численность жителей городов. Наиболее востребованными для горожан становятся рекреационное лесопользование, включая выделение особых зелёных зон, лесопарковых поясов и других форм организации отдыха и туризма.

Таким образом, в регионах испытывающих недостаток сырьевых лесных ресурсов на первый план выходят иные модели многоцелевого использования лесных участков, ориентированные на рекреационное лесопользование и сохранение лесов как источника экосистемных услуг. Такие модели многоцелевого использования лесных участков складывающиеся в лесодефицитных регионах, в настоящее время способны обеспечить устойчивое развитие лесных территорий за счет диверсификации традиционных форм лесоэксплуатации и перехода к не сырьевому лесопользованию.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения 21.05.2026).

2. Топчеев, А. Н. Методический инструментарий оценки совместимости видов многоцелевого лесопользования / А. Н. Топчеев // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2025. – Т. 13, № 4(71). – С. 78-93. – DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-4-78-93. – EDN CILPKU.

3. Морковина, С. С. Управление реализацией лесоклиматических проектов в РФ: перспективы и риски / С. С. Морковина, Е. А. Панявина, И. С. Зиновьева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 198-203. – EDN UFXKBU.

4. Марчук, И. И. Анализ рационального использования лесных ресурсов малолесных регионов (на примере Центрально- Черноземного региона) / И. И. Марчук, Е. А. Панявина, И. С. Зиновьева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 89-99. – DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-4-89-99. – EDN LMOXND.

5. Третьяков А.Г. Определение ключевых факторов и тенденций, оказывающих влияние на использование лесов / А. Г. Третьяков, И. А. Еремеев, В. А. Карамышев [и др.] // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – Т. 11, № 4(63). – С. 95-106. – DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-4-95-106. – EDN BIGBIW.

References

1. The Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 No. 200-FZ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (accessed on 21.05.2026).

2. Topcheev, A. N. Methodological tools for assessing the compatibility of types of multi‑purpose forest use / A. N. Topcheev // Current directions of scientific research in the 21st century: theory and practice. – 2025. – Vol. 13, No. 4(71). – Pp. 78–93. – DOI: 10.34220/2308-8877-2025-13-4-78-93. – EDN CILPKU.

3. Morkovina, S. S. Management of the Implementation of Forest‑Climate Projects in the Russian Federation: Prospects and Risks / S. S. Morkovina, E. A. Panyavina, I. S. Zinovieva // Natural and Humanitarian Research. – 2022. – No. 40(2). – Pp. 198–203. – EDN UFXKBU.

4. Marchuk, I. I. Analysis of the rational use of forest resources in sparsely forested regions (using the Central Black Earth region as an example) / I. I. Marchuk, E. A. Panyavina, I. S. Zinovieva // Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2023. – Vol. 13, No. 4. – Pp. 89–99. – DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-4-89-99. – EDN LMOXND.

5. Tretyakov A.G. Identification of key factors and trends influencing forest use / A. G. Tretyakov, I. A. Eremeev, V. A. Karamyshev [et al.] // Current Directions of Scientific Research in the 21st Century: Theory and Practice. – 2023. – Vol. 11, No. 4(63). – Pp. 95–106. – DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-4-95-106. – EDN BIGBIW.